

Я ПРОСТО СЛУЖИЛ

Война в Афганистане вошла в судьбу и наших земляков. Житель горпосёлка Ф. В. Морозов родился в 1968 году в д. Городок. Окончил Велешковичскую СШ, поступил в Городокский совхоз-техникум. Именно оттуда его и призвали в ряды Советской армии. Полгода прослужил в учебной дивизии. Оттуда Фёдора и направили в Афганистан в Кабул в 103-ю Витебскую десантную дивизию, откуда он демобилизовался в конце мая 1988 года.

– Да ничего особенного, – скромничает Фёдор Владимирович. – В Афганистане я был в должности водителя в отдельном ремонтно-восстановительном батальоне. В основном доставали застрявшую технику, чинили её в дороге, сопровождали колонны.

– Первые две недели заняли курсы адаптации, – рассказывает мужчина. – Привыкали к климату, окружающей среде. Учили самые необходимые фразы на языке пушту (он является официальным в Афганистане), которые могли пригодиться. Мы уже понимали, насколько всё серьёзно, и внимательно слушали инструктажи. Нам чётко объясняли, что мы должны делать, а что категорически нельзя, чтобы сохранить жизнь. Например, взрывчатое вещество пластид нередко продавали под видом жвачки.

Фёдор Владимирович прошёл и более углубленный курс сапёрного дела.

– Мы, конечно, не были сапёрами и не всегда могли разминировать территорию, но хорошо знали, как обнаружить мины. Сапёры прорабатывали колею, её и держались, не сворачивая. Когда же колонна останавливалась, никто не выпрыгивал из машины.

Учили также, как обезопасить себя от снайперов, обнаружить их.

До сих пор помнит Ф. В. Морозов первый обстрел, это случилось в 40 километрах от Джелалабада.

– Да, в учебке мы стреляли по мишеням, но это же не боевое столкновение, – рассказывает мой собеседник. – Поэтому сначала было чувство какой-то нереальности происходящего. Вроде как играешь в детстве в войнушку с деревянными пистолетами. Взрывы были красивыми. Но когда появились первые раненые и погибшие, мышление стало работать по-другому. Пришло понимание, что надо спасать себя и товарищей, смотреть, откуда ведётся обстрел и самому стрелять. Но об активных боевых действиях лучше говорить с теми, кто лазил по горам. Их называли курками. А у нас, водителей колонн, задача была совсем другая: колонна ни в коем случае не должна остановиться, ни при каких обстоятельствах. Из-под обстрела мы должны были выходить сами, остановка означала уничтожение. Если транспорт впереди подбили, ты его просто сталкиваешь и продолжаешь движение. Нападали, конечно, не на каждом выезде, но случаи были, и подрывали, и обстреливали.

Фёдор Владимирович был удостоен медали «За отличие в воинской службе». На вопрос, за что, отвечает односложно: «Ну что про неё рассказывать, награда и награда. Я просто служил, как и все, делал то, что должен».

В Афганистане парню очень помогала связь с домом через письма и, безусловно, армейская дружба. Со многими боевыми товарищами из различных городов постсоветского пространства он общается и до сих пор, тем более, что с появлением социальных сетей делать это стало намного проще.

И вот настало время возвращения домой. Адаптация к мирной жизни прошла легко: снова вернулся в Городокский совхоз-техникум и успешно закончил обучение.

– Работаю на международных перевозках. Очень люблю в свободное время летом поковыряться в автомобиле, – рассказывает Ф. В. Морозов. – Не ехать на автосервис, а сделать всё сам. Но вообще одним из лучших способов отдохнуть считаю рыбалку. С женой Еленой мы вместе уже почти 30 лет. Есть сын и две дочери, а теперь уже и внуки.

Фёдор ПОСТОЯЛКИН